Игорь Шиповских

Четыре сказки о лисицах и их похождениях

Новелла-сказка

Игорь Шиповских

Четыре сказки о лисицах и их похождениях

«Автор»
2024

Шиповских И. Д.

Четыре сказки о лисицах и их похождениях / И. Д. Шиповских — «Автор», 2024

Это сборник из четырёх ранее опубликованных поодиночке сказок, в которых говорится о приключениях забавных обитателей леса, а именно о лисах и лисятах. О том, как они преодолевают внезапно сложившиеся трудности, как с честью выходят из рискованных ситуаций, и как быстро могут сдружиться с юными и совершенно разными по своей натуре представителями природы. А действия этих крайне интересных и захватывающих историй происходят практически везде, стоит только выбраться за город, как сразу начинаются невероятные чудеса. Природа щедро делится с нами секретами жизни своих подопечных, надо лишь приглядеться, и мы всё увидим… Иллюстрация обложки: автор текста - Игорь Шиповских

© Шиповских И. Д., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Сказка о хитром лисе и его стремлении покорить себе весь лес 5
1 5
2 7
3 9
4 11
5 13
6 16
7 18
Конец 20
Сказка о девочке Оленьке и её подружке маленькой лисичке 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Игорь Шиповских
Четыре сказки о лисицах и их похождениях

Сказка о хитром лисе и его стремлении покорить себе весь лес

1

В нескольких предыдущих сказках о лесе и его обитателях я уже упоминал о моём знакомом зайчишке, который неоднократно рассказывал мне свои истории о различных приключениях его соседей по лесной опушке. А их, этих соседей, у него, надо сказать, немало. Водятся там и белочки, и бурундучки, и суслики, и еноты, и кабаны, и барсуки, и лисы с волками, и конечно медведи. В общем, весьма разнообразное звериное сообщество. Однако в этот раз мой знакомый зайчишка поведал мне историю всего одного, но очень пронырливого и хитрого лиса.

Разумеется, в этой истории участвуют также и прочие обитатели леса, но они выполняют лишь дополнительную, вспомогательную роль. Притом сразу хочется заметить, что слишком уж положительных героев в этой истории нет. Хотя конечно главным героем здесь бесспорно является тот хитрый лис, о котором, кстати, следует сказать несколько слов отдельно, ведь он, по рассказу моего знакомого зайчишки, не сразу стал таким уж хитрым и пронырливым. Сначала он был простым, рядовым, юным лисёнком в большой, общей лисьей семье. Впрочем, он уже и тогда отличался от остальных лисят своим чрезмерным любопытством.

И вот оно-то, это любопытство, сыграло с ним злую шутку. Однажды он так увлёкся исследованием окружающего мира, что совершенно забыл об осторожности и забрёл в самую неподходящую часть леса, которая располагалась совсем недалеко от соседней деревни, а значит и от людей, кои, несомненно, представляли опасность. Притом надо особо отметить, что в деревне жили не только пахари и огородники, но и охотники с рыбаками. И непросто охотники, а специалисты по дикой птице. Они добывали уток, гусей, куропаток, глухарей, и прочую пернатую дичь.

Но что ещё примечательно, они её, эту дичь, не только отстреливали, но и отлавливали. Дело-то нехитрое, насыпал на опушке леса зерна, поставил ловушку или силок, и глупая птица сама попадётся, её даже загонять не придётся. Из всех пернатых, по-моему, только совы да чёрные вороны более или менее умны, остальные глупы, как пробки, особенно страусы. Некоторые учёные считают, что птицы потомки динозавров, и такое вполне возможно, есть даже масса тому доказательств. А ведь динозавры были абсолютно глупыми и недалёкими существами.

Их мозг имел размер всего лишь с грецкий орех, или максимум с грушу. И жили они только одними инстинктами, никакой осмысленности. Какую программу природа в них заложила, такую они и выполняли, ни больше, ни меньше. Охотились друг на друга, поедали своих собратьев, чуть ли не живьём. А также целыми стадами напрочь выедали леса папоротников и хвощей. Только и знали, что набивать свои безразмерные желудки. Одним словом, биороботы навроде огромных тракторов, а ни живые разумные существа.

Современные птицы не сильно-то отличаются от них, то же охотятся друг на друга; соколы на голубей, фрегаты на чаек, орлы на глухарей или лебедей. Притом все они беспрестанно поедают зерно и растительную пищу. Иначе говоря, маленькие копии динозавров. Особенно гуси и петухи, эти точно. Кто гулял летом по деревне, тот знает, что я имею в виду. Ох уж эти гуси, как привяжутся, и давай щипать, свою территорию охранять, и не отбиться от

них. Да и петухи не лучше, такие же забияки. В общем, горе с ними; наглые, надменные, да ещё и кусачие.

Примерно такими же птицами занимались и деревенские охотники, отлавливая лесную дичь. Они скрещивали её с домашней птицей, так сказать окультуривали, улучшали породу. И это давало непредсказуемые результаты. Получались настолько злые и кусачие куры с гусями, что порой сами охотники удирали от них. Ну, разумеется, таких особей потом оставалось пускать только на жаркое или суп. Что же касаемо рыбаков, те тоже не просто так рыбачили, а разводили в специальных садках и прудах карпа, сазана, форель, сорогу и даже щуку. Проще говоря, одновременно занимались и селекцией, и рыболовством.

Так что можно себе представить, сколько всякой потенциальной добычи выращивалось и разводилось в этой деревне; сотни тысяч голов птицы и несчётное количество хвостов рыбы. Настоящий продуктовый рай для маленького, дикого, голодного лисенка, заблудившегося в лесу, и потерявшего всякую надежду вернуться обратно домой к своей семье.

2

И вполне естественно, что оказавшись на краю деревни, наш маленький потеряшка, почти сразу учуял приятные запахи потенциальной добычи, исходившие от прудов полных рыбы, и ферм, битком забитых птицей. Уже в столь раннем возрасте лисёнок сообразил, что обнаружил нечто полезное и манящее, о котором можно только мечтать. Лисы от природы смекалисты и проворны, а потому лисёнку хватило буквально получаса, чтобы подобраться к первому же пруду с рыбой и заняться её отловом.

Впрочем, ему особо и ловить-то не пришлось, он только лапку в воду опустил, как рыбка сама на неё налетела. Думала, ей корму кинули и тут же попалась. Хотя надо отметить, что лисёнок тоже рисковал, ведь случись ему упасть в пруд, то он сам запросто мог бы стать добычей рыбы, съели бы его и не поморщились. Так что здесь всё по-честному, кто больше ловок, тот и сыт. И это был знаковый момент в жизни лисёнка. Наевшись до отвала, он не пошёл обратно в лес искать свою затерянную семью, а тут же пристроился неподалёку в кустиках и уснул крепким сном. Ну а, хорошенько выспавшись, продолжил исследования своих новых владений.

Вскоре выяснилось, что настоящим хозяином всего этого богатства является человек, и он очень опасен, его надо остерегаться. Это лисёнок запомнил ещё младенцем с первых уроков маминого воспитания. И теперь применял эти пусть пока и небольшие, но весьма полезные знания. Прошло буквально несколько недель, и лисёнок уже знал наизусть все человеческие тропинки и дорожки, все рыбные садки и пруды, и фермы по разведенью кур с гусями. Уж чего-чего, а ума и сообразительности лисёнку было не занимать. Со временем пришла и хитрость, и плутовство. И даже некоторая злоба на людей, коих приходилось постоянно остерегаться.

– Да когда они уже все тут повымрут, покоя от них нет,… всё ходят, и ходят, целыми днями,… мешают мне спокойно питаться!… Эх, была бы моя воля, я бы всех их поутопил… – не раз сердито ругался он, когда видел людей. Казалось бы, радоваться надо, попал в райские условия, и присутствие человека малая цена за всё, что он здесь имел. Еды навалом, ешь сколько хочешь, притом никто ничего не замечает, и рыбы и дичи тут не счесть. Но лисёнку всё мало, он только злится, да сердится. Хотя по-прежнему ведёт себя осторожно и скрытно. Так прошло ещё пару месяцев.

За это время лисёнок вырос, окреп, дополнительно набрался опыта и знаний. Стал похож почти на взрослого лиса. У него даже характер поменялся, вместо детского наивного размышления у него образовался рассудок с признаками некоторых человеческих повадок. Ну, ведь не зря же он прожил бок обок с людьми столько времени. Теперь его поведение больше напоминало человеческое расчётливое отношение к природе, нежели чем звериное инстинктивное чутьё. Он стал смотреть на всё с точки зрения потребителя, а не части общей природы. Так смотрит на всё человек, ведь ему всё только подавай; дай ему рыбу, дай гуся, дай курицу, и так далее.

А оттого характер у лисёнка сделался высокомерным, напыщенным, себялюбивым и он возжелал обладать властью над всем, что его окружало. А как известно вокруг был лес, а в лесу, как уже говорилось великое разнообразие зверья. И вот над ним-то, над зверьём, лисёнок и захотел властвовать. Вон оно как всё вышло-то, набрался от человека самых его нехороших качеств и задумал хитростью с коварством покорить всех зверей в лесу. Разумеется, он не раз тайком проникал с фермы в лес, бывал там неоднократно.

Не надо забывать, что он был чрезвычайно любопытным. И это любопытство постоянно толкало его на исследование леса. Естественно он знал, кто в нём живет, и кто в нём верховодит. Знал про других лис, про волков, про енотов, барсуков, медведей и прочих зверей. Времени у него было предостаточно, чтобы про всё прознать. И вот теперь, на исходе лета он решил

поразить всех зверей своим внезапным появлением и подчинить их себе. И с этого момента начинается уже совсем другая история его жизни.

3

Было тёплое осенние утро, когда лисёнок, будучи теперь уже молодым и полным сил лисом, появился на небольшой поляне в распадке леса, где обычно начинали свой день некоторые местные обитатели. А именно трое братьев волков и их сестра, волчиха со странным именем «Земляничка». Скорей всего это имя ей дали из-за её непонятного пристрастия к этой сладкой ягоде. Волки обычно не едят землянику, у них есть своя волчья ягода, горькая. А вот сестра почему-то обожала землянику, может ещё потому, что она всё же нежная девочка, а не какой-нибудь злобный волк самец.

Кстати, эту поляну в распадке волки и облюбовали-то лишь из-за того, что на ней с ранней весны и до поздней осени непрерывно росла земляника. Помимо этого здесь после былого урагана осталась огромная коряга от вывороченного старого дуба. И вот под ней-то, под этой корягой, волки и вырыли себе просторное и уютное логово. Специально подобрали удобное место в ложбинке и глубине леса. Как раз всё, что требуется для скрытной жизни. Одним словом отличное жильё для небольшой, но дружной и сильной стаи волков.

Также надо отметить, что эта, казалось бы, скромная по размерам стая наводила на весь лес страх и ужас. Особенно все в лесу боялись старшего брата, то был огромный зубастый волк с отвратительным резким характером и манерами, его даже звали так же грубо и остро – Клык. Двое остальных братьев лишь подчинялись ему и шли у него на поводу. Сестра Земляничка активно помогала им. Притом в некоторых делах она проявляла ум и смекалку намного большую, чем у братьев, за что и снискала у них уважение и признание.

И вот этакое разбойничье семейство фактически держало всю власть в лесу. Даже медведь со своими рослыми медвежатами не решался вступать с волками в пререкания. Всем известны охотничьи байки, как небольшая свора собак может загнать медведя до смерти, а тут не собаки, тут волки, настоящие лесные хищники. Никто им не указ, они хозяева леса. И тут вдруг едва они проснулись, вылезли из своего логова, потянулись, отряхнулись, как перед ними выйдя из кустов, очутился молодой лис.

– Ого!… это что ещё за видение!?… никто не смеет к нам на поляну без спроса являться!… Ты чего это, совсем страха не чуешь!?… ты что, больной?… Да мы же тебя наглеца сейчас порвём на клочки!… разметаем твою шкуру в лоскуты!… – слегка ошарашенный выходкой лисёнка, вскричал старший брат Клык, и уже было собрался осуществить свою угрозу, как сестра Земляничка остановила его.

– Погоди, Клык, не спеши,… разорвать мы его всегда успеем!… Странно только, что я этого лиса никогда в нашем лесу не видела,… откуда он такой взялся?… А может он и вправду больной?… говорят, от лисьего бешенства у них страх пропадает, и они ведут себя вызывающе!… А ты его кусать собрался, как бы ни заразился,… давай-ка сначала лучше выслушаем его,… вон, видишь, он сказать чего-то хочет… – умно подметив, томно произнесла она.

– Ну ладно,… пусть говорит,… но если что не по мне, то я ему устрою,… не посмотрю на заразу,… разорву… – чуть остыв, согласился с ней старший брат.

– Ага,… ну вот и хорошо,… разобрались,… спасибо огромное, что разрешили мне говорить!… Я так тронут заступничеством вашей сестры, что готов прямо сейчас сделать для неё подарок,… я принесу ей такое угощение, которое она ещё никогда не пробовала!… Ну как, красавица?… есть у вас желание отведать чего-нибудь новенького и необыкновенно вкусного?… – изящно прогнувшись и ловко вильнув своим рыжим хвостом, предложил лисёнок. Отчего средь волков пошёл лёгкий хохоток.

– Ха-ха-ха,… да ты посмотри, чего вытворяет лисий плут,… эко изворачивается!… Уж не женихаться ли ты пришёл к нашей сестре?… ха-ха-ха… – с усмешкой переспросил старший брат и тут же получил подробный ответ.

– О, ну что вы,… на такую дерзость я не способен!… Унизить вашу сестру притязаниями какого-то простого рыжего лиса, я бы не посмел,… ведь она достойна огромного, матёрого красавца волка, который когда-нибудь обязательно встретится ей на её жизненном пути! … Я же, всего лишь добиваюсь вашего расположения и ищу у вас защиты,… поймите меня правильно, ведь такому пушистому и обаятельному лису, как я, очень трудно жить в нашем диком и опасном лесу!… Я очень боюсь, что однажды какой-нибудь грубиян навроде кабана или медведя обидит меня, а то и вовсе изувечит!… А вы такая сильная и властная семья, и вы могли бы стать мне добрыми покровителями,… ну, разумеется, не бесплатно!… Я бы ежедневно доставлял вам к столу самые изысканные деликатесы, которые услаждали бы ваш вкус! … В общем-то, это всё, что я от вас хочу… – несколько льстиво и витиевато высказался лисёнок, и опять угодливо прогнулся, выражая своё почтение волкам.

– Хм,… немного сложно объяснился,… но это ничего, суть я понял,… ты нам еду, а мы тебе защиту!… Ну что же, такое нам подойдёт,… теперь только осталось посмотреть, что ты предлагаешь, рыжий плут… – вновь взял слово старший брат.

– О, в этом заминки не будет,… я больше чем уверен, что вы никогда не пробовали свежей фермерской рыбки!… Нет, я, конечно, могу представить, что вы когда-нибудь ели дикую рыбу,… но та, что выращена в деревенских прудах это особый сорт!… Та рыба откормлена отборным зерном, и оттого исключительно вкусна!… Я прямо сейчас же за ней и отправлюсь,… принесу как раз для вашей сестры, нежную только что пойманную форель… – опять угодливо отозвался лисёнок, и уже было кинулся бежать, как Земляничка снова задержала его.

– Погоди-ка,… насколько я поняла, ты говоришь именно о тех прудах, в которых люди разводят для себя рыбу,… но ведь туда, нам, лесному зверью, никак не пройти!… Я несколько раз пыталась пробраться туда, полакомится тамошней рыбкой,… но всегда выходила на открытое место и меня замечали!… Даже собак за мной вдогонку пускали,… еле ноги унесла!… Но всё же от мысли отведать той заветной рыбки, так и не отказалась!… И тут вдруг ты её нам предлагаешь,… уж больно это подозрительно,… теперь и я засомневалась,… уж не ловушка ли это!?… – сердито заключила она.

– Ну, конечно нет,… просто я знаю секрет, как пробраться к прудам незамеченным,… я же маленький рыжий комочек,… сливаюсь с пожухлой осенней травой и листвой,… нырнул туда меня и не видно!… А вы ростом такая высокая, большая, серая, заметная,… и очень красивая волчица,… вот собаки и сходят от вас с ума!… Так что никакой ловушки тут нет, просто расчёт,… и я уверяю вас, рыбка будет именно из тех заветных прудов; отменная, деликатесная, наивысшего качества… – вновь слащаво польстив, наобещал лисёнок.

– Ну, хорошо-хорошо, убедил,… беги, неси нам свою рыбу,… да побольше!… Посмотрим, на что ты способен!… – теперь уж строго заявил старший брат Клык, вожак стаи. И лисёнок, не произнеся более ни слова, сорвался с места. Его план начинал действовать. И первый пункт этого плана, можно даже назвать его проектом, был выполнен на отлично; беседа с волками состоялась и, похоже, они поверили ему. Теперь надо было, во что бы то ни стало, закрепить успех. Оправдать волчье доверие.

4

Однако чтоб оправдать это доверие, следовало непременно схитрить. И первой хитростью стала мысль о том, как бы ловчее обмануть чутьё и восприятие волков. Иначе говоря, следовало принести им рыбу с исключительным ароматом и вкусом. Нет, разумеется, садковая рыба и сама по себе была вкусной и приятной, не пахла тиной или илом, но тут надо было сделать так, чтоб этот вкус свежести навсегда впечатался в память волков; чтоб они от него пришли в эйфорию и обязательно впали в зависимость от рыбы, чтоб прямо жить без неё не могли, чтоб просили принести её им каждый день.

И вот тогда бы хитрый лис мог начать манипулировать волчьей стаей, как ему заблагорассудится. На это-то и был весь расчёт. Тогда бы он просто неизбежно становился самым необходимым для волков зверем. Ведь сами-то они из-за своих размеров и стойкого волчьего запаха не могли проникнуть на рыбью ферму. Собаки сразу бы их учуяли и заметили. Тогда как лисёнок знал один очень важный секрет незаметности. Но не тот, который он поведал волчице Земляничке. Ей-то он сказал, что это из-за его незначительных размеров и окраса собаки его не замечают.

Хотя на самом деле собаки просто не могли его учуять. Ведь он вдоль и поперёк изучил все входы и выходы на ферме, знал, откуда и когда дует ветер, и где в это время бегают собаки. Так что стоило ему лишь чуть-чуть смочить свою шёрстку в садке с плавающими там рыбками, как его собственный запах мигом менялся, он начинал пахнуть рыбным хозяйством. Отчего собаки на него абсолютно не реагировали, а он им и не показывался на глаза. Вот и весь секрет его незаметности. Но благодаря именно ему, этому секрету, он чувствовал себя на прудах настолько вольготно и свободно, что вёл себя там как хозяин.

То же самое происходило и на птичьей ферме. Он наносил на свой мех немного гусиных или куриных перьев, и всё, его запах сразу становился неузнаваем. Впрочем, так легко было только с запахами, ими можно было управлять, а вот со вкусом, дела обстояли намного сложнее. И в частности со вкусом рыбы, ведь рыба есть рыба, и её вкус могут улучшить лишь специи. А где их взять, в лесу-то? Негде. Но хитрый лис и здесь превзошёл самого себя. Пытливости его ума могли бы позавидовать даже учёные мужи.

Как-то однажды, будучи ещё совсем юным, в начале своей жизни на ферме, он заметил, что от дальней избы, которая находилась наоборот ближе к деревне, чем к лесу, порой исходит очень приятный аромат. И вполне естественно он решил разузнать, что там происходит. Тогда он уже знал секрет с подменой своего запаха на рыбный, а потому смело покрался в сторону деревни. И его такая смелость оправдалась. Как оказалось там, в избушке, была кухня сторожей, и там они готовили рыбу; жарили её, варили уху. Оттого-то и исходил столь манящий аромат.

А узнав об этом, лисёнок проявил недюжинную ловкость и прыткость. Он забрался на кухню, когда там никого не было, и стал из любопытства всё пробовать да обнюхивать. Тогда-то он и обнаружил тот волшебный, белый порошок, от которого рыба приобретала неповторимый вкус. Однако если перебрать этого порошка, то рыба становилась горькой и едкой, хотя со временем полежав на солнце, приобретала ещё более неповторимые, превосходные, вкусовые качества. Ну и как уже не трудно догадаться, тем волшебным, белым порошком, оказалась обыкновенная пищевая соль.

Да-да, простая соль из пачки. Но мы-то люди настолько к ней привыкли, что даже не замечаем, как солим всё подряд. Ну а не будь бы её, нам приходилось бы туго. Недаром же в народе говорят, что без хлеба несытно, а без соли невкусно. Вот и лисёнок открыл для себя тайну соли. И стал подсаливать всю рыбу подряд. А как ему нравилась та вяленая на солнышке пересоленная вобла. О, он её просто обожал. Со временем он довёл все свои хитрые приёмчики

и уловки с солением до высшего мастерства. Можно сказать, сделался кулинаром, готовил, словно заправский повар.

А потому нет ничего удивительного, что сегодня лисёнок запросто поймав в пруду рыбёшку, посолил её в своей секретной солонке, и понёс уже готовый продукт волкам на съеденье. Весь его поход на ферму и обратно в логово волков, занял всего-то от силы полчаса. Зато эффект от его подношения превзошёл все ожидания. Едва волчица Земляничка откусила от форели первый лакомый кусочек, как тут же взвыла от удовольствия.

– У-у-у-у-у, какая вкуснотища!… Ты прав лис, такой рыбы я ещё никогда не пробовала!… – наслаждаясь вкусом, томно простонала она, чем заставила взволноваться своих братьев волков.

– Ну-ка!… Ну-ка!… Дай-ка, и я попробую!… – тут же подскочил к ней старший брат Клык. И откусив кусочек, тоже взвыл от удовольствия. За ним последовали и другие двое братьев. Не прошло и пары секунд, как с рыбой было покончено. А волки всё никак не могли успокоиться, они жадно обнюхивали то место, где всего минуту назад лежала здоровенная форель, и ныли.

– Ах, как было вкусно,… просто пир какой-то, услада желудку!… Но этого мало!… Очень хочется ещё!… – быстро прейдя в себя, вдруг заявил старший брат.

– Конечно, мало!… Вы же накинулись на рыбу, словно голодные собаки!… А ведь она предназначалась только мне!… Лис обещал, что лишь я её попробую,… а налетели вы!… – мигом возмутилась сестра Земляничка.

– Ну а как же мы!?… нам же тоже хочется такой рыбы!… Не жадничай, мы же семья!… – дружно упрекнули её братья и даже зарычали. Явно назревала ссора, и ещё неизвестно чем бы она закончилась, если бы лисёнок не вмешался в их перепалку.

– Тихо-тихо, друзья,… ну зачем же так нервничать,… не надо ругаться!… А я-то у вас на что?… потерпите немного, и я вам сейчас натаскаю столько рыбы, что её хватит на всех!… Просто сидите и ждите!… – весело и даже как-то повелительно вскрикнул он, и, не дожидаясь ответа, опять умчался на рыбную ферму.

Разумеется, волки послушно остались его ждать. Сработала следующая ступень плана лисёнка, серые разбойники почти сразу попали под его влияние. Зависимость от рыбы была на лицо. Хитрый лис почти добился своего, сейчас требовалось лишь основательно закрепить достигнутое. И вновь через полчаса лисёнок вернулся к волкам. На этот раз он приволок им уже две отменные форели и небольшого сазана на пробу. Всего несколько секунд и волки снова завыли от удовольствия.

– У-у-у-у-у, как всё аппетитно,… вкуснятина-а-а-а… – сладострастно простонали они.

– Ну, вот и отлично,… теперь мне ясно, что сазанчик тоже хорош… – мигом сделал вывод лисёнок и опять умчался на пруд. А волки уже абсолютно покорно, словно дрессированные овчарки, заняли выжидательную позицию. Через полчаса всё снова повторилось. Хитрый лис принёс очередную порцию рыбы. Тут были уже и щучка, и плотва, и карп. В общем, хорошее разнообразие. И вот он успех, волки вошли в раж, они были просто в восторге от угощения. И так повторилось ещё пару раз. После чего волки, почувствовав полное насыщение, заскулили, будто маленькие щенята возле мамки кормильцы.

– Ах ты, милый, рыжий пройдоха,… где же ты раньше был?… Такой вкуснотищи я отродясь не ела,… какое наслаждение,… спасибо тебе, плутишка… – масленно пролепетала волчица Земляничка и нежно лизнула лисёнка прямо в нос. Отчего её братья смешливо зевнули, и всё волчье семейство погрузилось в приятную послеобеденную дрёму.

– Ну, то-то же,… я же говорил, вам понравится,… отныне вы и моя семья,… так-то… – чуть устало пролепетал им вдогонку довольный лисёнок и тоже пристроился подремать недалеко от лизнувшей его Землянички.

5

Прошло пару часов. Уже начинало вечереть, и тут как по команде волки стали просыпаться. Первым очнулся от приятной дремоты старший брат Клык, затем двое остальных и сестра Земляничка. И только потом лисёнок. Открыл глаза и сразу вскочил на лапы.

– Ну что, как самочувствие?… хорошо поспали?… – слегка подобострастно спросил он у начинающих потягиваться и разминаться волков.

– Лично я неплохо выспался,… снились озёра полные рыбы, и я был единственным обладателем всего этого богатства,… ха-ха!… В общем, всё отлично,… вот только после такого сна что-то пить хочется… – приятно потягиваясь, ответил старший брат Клык.

– А я, кстати, тоже видела озёра полные воды, но без рыбы,… и почему-то тоже хочу пить… – поддержала старшего брата Земляничка.

– И мы!… Мы тоже хотим пить!… – чуть ли не хором воскликнули двое других братьев. Тут уж и лисёнок отозвался.

– Ну, так это вполне понятно!… Вы же столько съели рыбы и ни разу не запивали её, а значит, питались всухую,… отсюда и жажда появилась,… вот и всё… – как бы невзначай, уверенно заявил он, при этом прекрасно зная, что это из-за соли волки так хотят пить. Однако то был его секрет, а потому лисёнок лукаво продолжил.

– Думаю, надо просто сходить к ручью и попить,… тогда всё пройдёт!… А я вот рыбу не ел, и мне вода не снилась,… зато мне виделось, будто я взбираюсь на высокую гору,… это, наверное, из-за того, что я сильно устал, бегая вам за рыбой,… о-хо-хо,… даже лапы заболели… – быстро переведя тему разговора в другое русло, заохал лисёнок, пытаясь выглядеть очень уставшим.

– Да-да,… ты молодец,… хорошо потрудился, угощая нас,… это твоя заслуга,… и мы принимаем тебя в свою стаю,… теперь ты под нашей защитой!… Но всё же очень хочется пить,… правильно ты сказал, идёмте на ручей, утолим жажду,… а заодно и прогуляемся… – важно заключил старший брат Клык, но лисёнок всё никак не может угомониться, продолжает хитрить, настаивая на своей версии усталости.

– Ну, вы-то пойдёте, а я не могу,… говорю же, лапы устали, болят,… вот если бы вы мне помогли, то я бы с удовольствием прогулялся с вами… – чуть жалобно попросил он, глядя на Земляничку, ища у неё поддержки. Знал хитрец, что она хоть и волчьего племени, но всё же женского рода и будущая мать, наделённая сочувствием, и обязательно вступится за маленького, слабенького. И расчёт лиса оправдался.

– Ах ты, бедняга,… устал, таская нам рыбу на своих коротеньких лапках!… Эй, братья, так будет несправедливо,… мы пойдём, а он останется,… ведь он, в конце-то концов, для нас старался,… и мы его приняли в свою стаю!… Так что надо бы ему помочь,… пусть его кто-нибудь из вас понесёт на себе,… посадите на горбушку и везите!… Помните, как мы в детстве играли, катали друг дружку,… вот и помогите ему,… а он нам ещё не раз пригодится… – настойчиво потребовала она от братьев, и двое младших с готовностью откликнулись.

– А что, это будет даже забавно,… вспомним детство, прокатим лиса,… пусть взбирается ко мне на горбушку,… я его повезу!… А потом с кем-нибудь из вас поменяюсь,… и так по очереди будем его возить!… Зато когда он отдохнёт, принесёт нам вкусной рыбки,… я бы, например, завтра ещё поел… – радостно вызвался один из братьев.

– Да и я бы не отказался,… рыба-то замечательная, так что я тоже готов возить лиса по очереди… – поддержал его другой брат.

– Ну, раз такое дело, то и я уж как придётся, покатаю на себе лисёнка,… ха-ха-ха, он такой забавный… – усмехнувшись, тоже согласилась Земляничка. И только старший брат Клык недовольно проворчал.

– Вы как хотите,… возите его, носите его, а мне надо следить за порядком в стае,… волки мы или кто!?… А ну, быстренько собрались и пошли на водопой,… а уже оттуда идём обходом лес проверим,… может, где какой раненый зверь завалялся, или чей детёныш отбился, заблудился!… Рыба рыбой, но от свежего мясца я бы не отказался,… ну, вперёд!… – слегка сердито скомандовал он и уверенной походкой направился к ручью. Благо ручеёк находился неподалёку в узком распадке. Один из братьев кивком указал лисёнку на свою спину, и тот молча вскочил на неё, теперь уже вся стая направилась за вожаком.

У водопоя волки оказались быстро. Дорожка туда известная, примчались мигом, и тут же взялись утолять жажду. Лисёнок, разумеется, соскочил с братца-волка и присоединился ко всем. Он хоть и не хотел особо пить, но решил не отставать от волков, и таким образом продолжил вливаться в их семью. Пили усердно, наслаждаясь каждым глотком. Шершавые языки с громким плеском доставляли воду в волчьи пасти. По лесу даже пошёл этакий шумок от лакания. И он-то, этот шумок, стал предупреждением для обитателей леса, что волки вышли на вечернюю прогулку. Все сразу навострили ушки и впали в панический ступор, а кое-кто просто спрятался в норку.

Меж тем волки утолили жажду и продолжили свой путь. Лисёнок занял место на спине уже второго брата. Внешне конечно получилась удивительная картина. Впереди идёт вожак, внимательно вглядываясь и тщательно внюхиваясь в окружающую среду, за ним следует другой волк с гордо восседавшим на нём лисом. И замыкала процессию пара, состоящая из младшего брата и сестры, при этом не менее внимательно всматривающихся и внюхивающихся в окружающий лес. Всё строго и серьёзно.

Впрочем, хитрый лис иногда позволял себе лукаво улыбаться и заниматься самолюбованием. А почему бы и нет, ведь он ловко провёл волков. И суток не прошло, как он завоевал их полное доверие и даже уже понукает ими, и не просто, а едет на них верхом. Разумеется, все лесные обитатели, хоть и из своих убежищ, но видели эту странную картину – лис катается на волках. Их изумлению не было предела. Это же уму непостижимо, такое никогда и никому в голову бы не пришло, а тут вот оно, на тебе, лис натурально, словно какой-то падишах, восседает на холке волка, да ещё и нос задирает.

Естественно по лесу тут же полетели-поползли во все стороны-концы слухи об этой процессии. И конечно моментально стали появляться разные кривотолки и домыслы. Кто-то говорил, что лис каким-то образом одолел волков и теперь они у него в услужении. Кто-то наоборот предположил, что волки взяли в плен лисьего принца, и сейчас везут его на расправу. А кто-то имел наглости заявить, что глупые волки просто случайно поймали лиса на воровстве и теперь, опасаясь собственного самосуда, тянут его к медведю на исповедь. Ведь, как известно, медведь в лесной среде считается, чуть ли не прокурором и судьёй одновременно.

В общем, как бы там ни было, а уже к ночи по всему лесу ходили самые невероятные предположения о сотрудничестве лиса и волков. Однако сами виновники слухов ничего не слышали, не знали и неспешно продолжали обход леса. Правда, к полуночи пришлось его прекратить. На сей раз в лесу не нашлось чем поживиться, не было ни раненого зверя, ни потерявшегося детёныша, пусто, и волки спокойно вернулись к себе в логово. За всю прогулку они несколько раз подменяли друг друга, и несли лиса по очереди. И даже один раз его пронёс старший брат Клык, ему просто стало интересно, каково это идти с лисом на шее.

Оказалось ничего сложного, лисёнок был настолько легким, что Клык не ощутил никакой тяжести. Зато лис, сидя на холке вожака стаи, чуть ли не лопнул от распиравшей его спеси. Он прямо-таки весь из шкуры лез, мол, смотрите все вокруг, это я лис теперь главный в стае, глядите на меня и бойтесь, я важнее всех волков и если захочу, любого растерзаю в лесу. Одним словом кичился изо всех сил. Но вот всё кончилось, и семейство собралось спать. Вожак Клык сделал последнее заключение.

– Ну что же,… мы со своей стороны выполнили свой долг,… откатали тебя, как и обещали,… даже я пронёс тебя немного,… думаю, ты хорошенько отдохнул!… Так что теперь твоя очередь отплатить нам,… завтра прямо с утра ждём от тебя гостинцев… – вполне серьёзно, заявил он.

– О, я непременно отплачу вам,… вы просто не представляете, какой вас ждёт сюрприз,… я уверен, вы будете рады… – тут же отозвался лис, хитро подмигнул и мигом занял место подле своей заступницы волчицы Землянички.

– Ну, посмотрим-посмотрим,… как говорится, утро вечера мудренее… – лишь вымолвил ему в ответ вожак и сладко зевнул. А спустя всего пару минут вся стая уже мило посапывала, сон пришёл в логово волков.

6

Утро началось с того, что лисёнок, даже не дожидаясь пробуждения волков, сразу умчался по делам. Тихонько так проснулся и унёсся, словно лёгкий ветерок. Уж что-что, а это он умел делать; ловко исчезать и прятаться – прирождённое качество любой лисы. Правда, на сей раз задачи исчезнуть совсем, не было, лисёнок лишь спешил к открытию гусиной фермы. Обычно с утра хозяева заготавливали для обеда несколько тушек гусей, этих злобных и вечно недовольно шипящих потомков динозавров; кое-каких сразу отправляли в город на ярмарку, а более крупных и жирных оставляли себе, на леднике в хранилище.

Процедура была отработана до мелочей, и конечно лис знал о ней всё досконально. Так что ему не составило большого труда, по уже знакомому ходу, проникнуть в хранилище, выбрать там на леднике самую жирную и аппетитную тушку, вытащить её наружу, осыпать солью в своём тайном месте, и скорей отнести её в логово волкам. На всё про всё у лиса ушло как обычно полчаса, действовал он абсолютно чётко и точно. Ну а как только груз был доставлен в логово, то аромат свежей гусятины моментально разбудил волков. Они повскакивали, будто ошпаренные. А их удивление перешло все границы.

– Что такое!?… как так!?… Да это же настоящий гусь!… А какой огромный!… Ну, надо же, прямо с утра и отведать гусятинки!… Ах, какой деликатес!… – завосклицали волки, восхищаясь ароматом.

– Ну вот, я, как и обещал, приготовил вам сюрприз!… Вчера у вас была рыбка, а сегодня гусятина!… Вы вчера дали мне возможность безопасно отдохнуть, а сегодня у меня к вам за это благодарность!… Так что давайте, ешьте,… с добрым утром!… – несколько повелительным тоном воскликнул лис и важно указал на тушку. Сейчас он выглядел, словно дрессировщик в цирке, выдающий своим подопечным награду за подчинение. Хотя чего уж кривить душой, ведь в сущности всё так и было, лис уже почти открыто приручал и подчинял себе волков. Но им-то некогда было размышлять на эту тему, их ждал великолепный завтрак.

И секунды не прошло, как волки накинулись на гусиную тушку. Кто-то схватился за крылышко, кто-то за ножку, кто-то за грудку, а кто-то и за гузку. Ели дружно и с каким-то небывалым азартом. Трапеза прошла исключительно успешно. Завтрак удался на славу. И даже лис успел отведать крохотный кусочек шейки. Одним словом все сыты и довольны. И опять этот изумительный вкус соленья. Правда волки о соли ничего не знали, им было и невдомек, откуда берётся такой великолепный вкус, зато они вновь охотно похвалили лиса.

– Ах, ну какой же ты молодец!… Ну, ведь нашёл же где-то такого гуся,… ах, какое от него послевкусие,… какие великолепные нотки аромата,… никогда ничего подобного не ела… – приятно щурясь, подметила Земляничка.

– О, да,… я тоже никогда не ел такой вкуснятины,… на зубах ощущение праздника,… что за нежное мясо… – тоже отметил старший брат Клык.

– И мы,… и мы никогда ничего такого не пробовали… – закивали головами, поддакивая, другие братья.

– Ха-ха-ха,… а я вам говорил, что у меня для вас будут только деликатесы!… Так что со мной не пропадёте,… уж я найду, чем вам полакомится!… – гордо задрав нос, хвастливо воскликнул лис, после чего все снова почувствовали тягу к дремоте. А как же без этого, уж коли сытно поел, то почему бы и не вздремнуть. Впрочем, на сей раз особо долго разлёживаться не стали. Уже к полудню все изъявили желание прогуляться, и церемониальное шествие повторилось.

Лис за свои заслуги ехал верхом на волках, притом с таким видом, будто теперь он их предводитель. Что собственно с этой поездки и стало нормой. Быстро изучив волчий маршрут объездки леса, он начал диктовать семейству свои условия, дескать, давайте теперь поедем этой

тропинкой, мне тут больше нравится, или давайте свернём на эту дорожку, тут мне удобней. Дерзко заявлял он, и волки выполняли его требования. Хотя какое-то время старший брат что-то там недовольно ворчал, мол, не престало волкам слушаться лиса, но всякий раз вспоминая исключительный вкус приносимой лисом пищи, замолкал, и больше уж не ворчал.

А спустя буквально неделю лисёнок практически безраздельно властвовал над волчьей стаей, и приказал им называть его официально по имени – Лис. Так дальше и повелось. Своими подачками и гостинцами Лис добился того, что волки впали от него в патологическую зависимость. Они теперь, как тяжело больной не может обходиться без лекарств, так же не могли жить без дозы подсоленной пищи. Одним словом, им регулярно требовалась подпитка. Ко всей прочей добыче, что они получали от леса, им как воздух нужны были ещё и лисьи гостинцы. За них волки были готовы на любые услужения, и Лис пользовался этим, объявляя всё новые запросы.

– Итак, сегодня поедем к медведю,… он знает, где брать мёд,… пусть-ка угостит меня им,… что-то мне сладенького захотелось… – в один из дней нагло повелел он волкам, и они, как подневольные рабы повезли его к медведю. А уж там Лис высказал всё косолапому. Естественно мишка выпучил на него глаза, и хотел было возмутиться, мол, не было ещё никогда такого, чтоб медведи лисьи прихоти выполняли. Но тут Лис веско добавил.

– Смотри мне, увалень, не ерепенься,… принеси мёд вовремя,… не то я прикажу своим волкам, и они разорвут тебя на кусочки, а твоих домочадцев по ветру пустят!… Ты и лапой замахнуться не успеешь, как окажешься в рваной шкуре,… уж поверь мне, я рассказал им все твои уязвимые места,… так что тебе несдобровать!… – с наглой ухмылкой застращал он косолапого. И медведь поддался на его шантаж, испугался драки с волками и решил, что уж лучше услужить Лису. Подчинился, сходил к диким пчёлам, взял у них мёда и отнёс его в логово к волкам.

После такого, в лесу только ленивый не говорил о невероятном могуществе Лиса. Раз уж он подчинил себе волков и медведя, то, что же будет с остальными. И уже никто, ни кабаны, ни барсуки, ни косули, ни олени, ни даже великаны лоси не могли чувствовать себя в безопасности. Все были напуганы и готовы покориться Лису. Теперь он стал владыкой леса. Однако, как говориться в одном изречении – с большой властью приходит и большая ответственность, а наш Лис вовсе не был к этому готов.

Власть просто вскружила ему голову, и он стал вести себя как безумный сатрап, давая обитателям леса какие-то немыслимые приказы и глупейшие повеления. Например, белкам велел выкрасить мелом хвосты в белый цвет. Благо на берегу реки этого мела имелись немереные залежи. Ну и белки, конечно, не посмели ослушаться, и выкрасили себе хвосты, а зачем и почему не поймут.

– А это чтоб вам зимой было лучше в сугробах прятаться,… ха-ха-ха,… ведь скоро зима, а вы ещё не полиняли,… ха-ха-ха… – заливаясь диким смехом, отвечал им Лис, и опять взялся раздавать всем задания. Налетел на барсуков и приказал им вырыть для волков новое логово на вершине горы, мол, он оттуда будет отслеживать все свои владения. Волки сначала вроде хотели отказаться, дескать, зачем нам логово на горе, не надо, так не положено, логово должно быть в скрытном месте, вон как старое в распадке, то гораздо надёжнее. Но Лис так на них раскричался, что они тут же на всё согласились. И такого лисьего сумасбродства десятки примеров.

7

Более того, Лис совершенно обленился. Ему даже стало лень ходить на ферму за рыбой и птицей. А ведь это было его единственным рычагом управления волками. На этом и держалась вся его власть. Но он уже настолько зазнался и избаловался, что решил перепоручить это одному знакомому юному еноту. И в том была его грубейшая ошибка; ведь еноты ничуть не меньшие хитрецы и разбойники, чем лисы. Уже только одна маска на их симпатичных мордочках говорит о многом. Ну, типичные ловкачи-разбойники и хулиганы.

Однако именно поэтому Лис и решил поручить все свои обязанности по снабжению волков своему давнему знакомому. Он знал этого енота ещё с раннего детства. Они вместе росли, хулиганили; лазили на пруды за рыбой и в птичники за курами. Обменивались навыками и повадками. Да и про соль енот тоже знал. Так что Лис полностью ему доверился, подумал, ведь он такой же парень, как и я, а потому не подведёт. Пригласил его к себе и втайне от волков дал ему задание.

– Ты видишь, какая теперь в моих лапах власть сосредоточена,… да я любого в этом лесу, если захочу в порошок сотру,… все мне здесь служат!… Ну и ты, дружочек, мне тоже послужи, … приноси мне сюда, на поляну, каждое утро перед рассветом несколько рыб с фермы, к тому же гуся или курицу захвати, да не забывай их подсолить!… Ты знаешь, как это делается,… мы не раз с тобой этим занимались!… Так что давай, приноси, не подведи,… не то прикажу своим волкам, и они тебя накажут!… Да держи всё в секрете, иначе я очень рассержусь и мы поссоримся!… – тоже застращав енота, договорился с ним Лис.

И с этого дня всё так дальше и пошло. В означенный час, утром, енот, боясь наказания, стал выполнять за Лиса его работу; приносить с фермы деликатесы для волков. А сам лис тем временем вообще обнаглел. Кинет с утра волкам подпитки, и потом целый день лоботрясничает. Да про себя приговаривает, хитрец.

– Ха-ха,… было бы корыто, а свиньи найдутся,… вот и я волков прикормил, они мне теперь за кусок рыбы весь мир перевернут, всё сделают,… ха-ха-ха… – усмехался он и продолжал наслаждаться властью, упиваясь бездельем. Впрочем, долго так продолжаться не могло. Близилась зима, и еноту, глядя на Лиса, тоже захотелось подыскать себе тёплое местечко. Тем более енот тоже не глупец, он быстро разобрался, чем лис взял власть над волками, а значит, всем лесом завладел. И енот, разумеется, сразу воспользовался подходящим случаем, чтоб сместить Лиса и самому занять его место.

Как-то одним погожим днём он выбрал момент, когда Лис, не ожидая подвоха, приятно дремал после обеда, а волки охраняли его безмятежный сон. Енот осторожно отозвал старшего брата вожака в сторонку и рассказал ему всё; и про рыбу, и про гусятину, и про их особенный вкус, и отчего он такой получается, и конечно про соль доложил. В общем, сдал с потрохами все лисьи секреты. И тут же заявил, что хочет быть таким же важным как Лис, желает занять его положение; также властвовать, на тех же условиях, а бесполезного Лиса немедля изгнать.

Енот-то рассчитывал встретить взаимопонимание и согласие у волков, но ошибся, не с теми он решил договариваться. Получилось так, что он фактически предал своего дружка. Впрочем, тот с ним тоже бесчестно обошёлся. В принципе, они друг друга стоили. Хотя то, что произошло дальше, стало для них обоих полной неожиданностью. Старший брат Клык, выслушав енота, пришёл в такую ярость, что от его рыка даже вековые дубы задрожали.

– Р-р-р-р-р!… Ах вы, подлые лжецы, прохиндеи, наглецы!… Нас волков провести вздумали!?… Мало нам было одного плута, так ты ещё выискался!… Ну, я сейчас вам обоим шкуры-то попорчу!… – взревел он и так вдарил енота в бок, что тот, словно ракета взлетел вверх и одним махом перенёсся прямо на рыбью ферму, да слёту в ближний пруд бултыхнулся. И хорошо ещё, что угодил к ельцам, а не щукам. Хоть живой остался, иначе бы щуки слопали

его. А так вылез он на берег, и уселся рёбра целые считать. А меж тем волк Лиса за шиворот схватил, да выволок его из логова на белый свет.

– Ах ты, паразит, бездельник!… Рыбой с простой солью нас прикормил, и рад над нами изгаляться-издеваться!… И то, даже с этим не справился, енота нанял!… Ну, ты и лжец,… обещал деликатесы, а подсунул солёные недовесы!… Жулик ты, врун!… Всё, хватит, надоел ты нам!… Мы и без тебя обойдёмся,… слишком долго ты нам голову морочил, и прощенья не заслужил!… Ух, я тебя сейчас!… – злобно сотрясая Лиса, вскричал Клык, и хотел было вырвать ему хвост, но пока ещё ничего незнающая волчица Земляничка вступилась за любимчика.

– Погоди, Клык,… ты чего это на лисёнка так взъелся!?… что он такого натворил!?… Нука объясни, прежде чем лапами махать… – остановила она брата, а Лис тем временем очухался, понял, что его афера раскрыта, вырвался из волчьих лап и задал такого стрекоча, что только его и видели. Ну а Клык, делать нечего, упустил рыжего плута, догонять его уже не стал, а взял да всё рассказал своим братьям и сестре. А те как узнали, каким пройдохой оказался их любимчик, так сразу зареклись, что дел с лисами больше никогда иметь не будут, и при любой возможности лишь мстить им станут.

И с этого дня в лесу вновь установился прежний порядок. Всё пошло своим чередом. А вскоре и зима пришла. Снега намело немерено. Медведь в спячку впал, волки в логове зимовать устроились, у всех свои дела. А Лис снова на фермерских прудах обосновался. Там же и енот оказался. Теперь они вместе сидят там, прячутся, бояться в лес сунуться; понимают, волки им спуску не дадут, шкуру враз сдерут. Так что дорога в лес им закрыта. Ведут себя тихо, не высовываются, ходят осторожно, по струночки. Можно даже приехать в то фермерское хозяйство и найти их, увидеть, чем они занимаются. Вот какую интересную и весьма поучительную историю рассказал мне мой знакомый зайчишка.

И я снова сделал из этого вывод; оказывается, подобных прохиндеев, навроде лиса и енота, можно встретить и у нас, у людей. Бывает, случается, находятся такие люди, что обманом и ложью добираются до власти, и, пользуясь ситуацией, начинают наводить порядки выгодные только им самим. И вот глядишь, этот человек уже ходит важнее всех на свете, нос задрал, зазнался. Но потом вдруг возьмут, да встряхнут такого человека, и на поверку-то окажется, что он никто, пустышка, вор и обманщик, просто жулик. Впрочем, лично меня утешает то, что в арсенале моего зайчишки найдётся ещё немало полезных историй, благодаря которым мы с вами продолжим разоблачать подобных пройдох и проходимцев. Так что до новых встреч друзья, и всего вам самого наилучшего…

P. S. Кстати, многие из моих читателей спрашивают, почему я в конце своих сказок всегда ставлю многоточие, ведь привычней ставить точку, однако это не всегда уместно. Иной раз на эту тему даже возникают споры, хотя и в них тоже нет ничего предосудительного, ведь мнения могут быть разными. Например, сегодня один мой весьма известный и добрый друг на своей страничке выложил изречение Владимира Набокова, в котором говориться: Многоточие – это следы на цыпочках ушедших слов. На что я тут же послал другу своё изречение, правда, выдал его за афоризм Г. Х. Андерсена, мол, он якобы утверждал что, "Многоточие – это предвестник новых сказок". И я мигом получил от друга ответ, он написал – «это очень хорошая цитата», а значит, согласился со мной. Вот и получается, что для кого-то многоточие это всего лишь символ чего-то уходящего, ну а для меня это знак надежды и предвестник добрых перемен…

Конец

Сказка о девочке Оленьке и её подружке маленькой лисичке
1

В былые времена недалече от столицы, в чистом поле за леском у синей речки, располагалась небольшая, не то деревня, не то село, а может и городок. Сейчас уже толком никто и не помнит, что это было, но только жизнь в том поселении была легкой, привольной и благостной. Да это и немудрено, ведь место, под то поселение, было выбрано очень удачно. И лес-то рядом, совсем близёхонько, и за околицу выходить не надо, он тут прям у порога начинался, а в нём и береза, и сосна, и даже дуб с ясенем росли. А уж сколько в том лесу отменных грибов да ягод имелось, просто тьма тьмущая. И дичи всякой столько порхало, что век её ловить и всю не переловить.

А какая речка подле протекала, так это ж одно загляденье, вода в ней наичистейшая, а рыбы столько плавало, что хоть руками черпай и сразу в печь отправляй, а вкусная такая, что язык проглотишь. Ну а про поля с лугами и говорить-то не приходится, они сами за себя слово молвят. Уж такие славные простирались, и с такими чернозёмными землями были, что на них по два раза в год сеяли да урожай снимали. Утром семя бросят, а уже к вечеру оно проросло, да и всходы дало, вот такая землица плодородная была. Всего имелось в изобилии, всего в достатке было, и ячменя, и пшеницы, и ржи горами росло, а уж овса да проса столько собирали, что счёт теряли.

В общем, место под деревню выбрали наилучшее, только живи, трудись да радуйся. А народ так и делал, жил радовался да не тужил. И жили-то все хорошо, добротно и весело. Все друг дружку уважали и почитали. Все работящие и старательные были. И всё-то у них ладилось и всё-то у них спорилось. Сосед соседа знал, и что случись, завсегда помогал. И раздора промеж себя люди не допускали. Одним словом жили дружно, семьи заводили большие, крепкие, и навечно, не то, что ныне.

И вот одна из таких семей была семья местного лесника-егеря. Жил он с домочадцами в небольшом добротном доме на окраине деревни прямо рядом с лесом, потому как ему по роду своей службы частенько надлежало на обход ходить, следить, чтоб в лесу всё в порядке было, и никто там не шалил. А то мало ли, кто из пришлых столичных охотников пальбу понапрасну устроит, да безобразничать зачнёт. Вот он и приструнял эдаких лихих гостей-задавак. Ну а на тот случай если он по службе надолго в лесу задержится, имелась у него в глухой чащобе у ручья неприметная сторожка. Бывало, он там по нескольку дней обитал. Пост соблюдал, да зверьё от недоброго люда охранял, пока его родные домочадцы в деревне дожидались. А их домочадцев-то у него всего два человечка и было, доченька лапушка, да жена красавица.

Иные спросят, а что ж так мало-то, а потому и мало, что семья у них ещё молодая была, и большим количеством ребятишек обзавестись они попросту не успели. Вот втроём и жили. Ну, жена у него как жена, ясное дело, хороша собой, в хозяйстве способная, работящая, сноровистая. Все делать успевала, за всем пригляд держала, пока муж на службе пропадал. А он ей за это очень благодарен был, ведь хозяйство-то у них немалое водилось. Держали они и гусей, и курей, и уток, и даже коза на задворках бродила. Ну а как же без всего этого, в деревенской жизнь без этого никак нельзя, всё как положено, чин-чинарём.

Однако не это главное в их семье было. Хозяйство хозяйством, служба службой, а основным достоянием семейства была, конечно же, дочка лапушка. Ох уж она у родителей любимицей была. Они в ней души не чаяли, всё для неё делали, на всё ради неё шли. Да это и понятно, ведь она у них одной единственной была, но зато какой, могла сразу троих заменить, уж такая проворная, уж такая резвая. А уж, какая разумная, так это все только диву давались. В свои

десять с хвостиком лет она уже всю грамматику и арифметику превзошла, что ей в местной приходской школе преподавали. И более того, уже за книжки из отцовской библиотеки взялась. А их у него немало было, ведь он хоть и служил простым егерем, но читать очень любил и эту любовь своей доченьке передал. И уж она теперь от него не отставала, и постоянно просила, чтобы он ей со столичной ярмарки, куда не раз ездил, новый книжки привозил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.